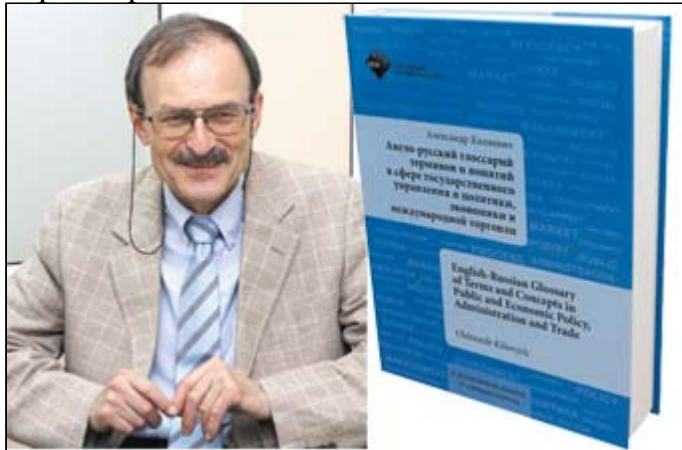

Через термины — к звездам

По приглашению генерального директора Университета Центральной Азии Богдана Кравченко Бишкек посетил Александр КИЛИЕВИЧ — человек-уникум, на зубок знающий несколько тысяч терминов на разных языках.

Ходячая энциклопедия

На днях по инициативе УЦА вышел в свет увесистый том “Англо-русского глоссария терминов и понятий в сфере государственного управления и политики,

экономики и международной торговли”, который составил доцент кафедры экономической политики Национальной академии государственного управления при президенте Украины Александр Килиевич.

Про таких, как он, говорят “ходячая энциклопедия”. Его глоссарий содержит более трех тысяч терминов и понятий. Кроме того, туда включены англо-русский и русско-английский словари, содержащие соответственно 3400 и 4600 терминов.

— Могли бы вы привести пример, когда правильная или, наоборот, неправильная терминология играла ключевую роль в международных переговорах?

— Во время деловых встреч очень важно использование точных терминов, потому что нередко для описания одного и того же процесса могут использоваться разные понятия. В итоге партнеры как будто говорят на разных языках, и разговор не клеится. С такой проблемой сталкиваются даже в ООН. Так, в 2007 году группе экспертов было поручено выработать глоссарий основных терминов в сфере госуправления. Потому что в документах ООН нет традиции определять термины. И получается, что даже в английском языке существует разное толкование базовых понятий, потому что в национальных законодательствах одни и те же процессы по-разному трактуются: непонятно, кого это касается, какую сферу затрагивает.

Все осложняется, когда речь идет о переводе документов на другие языки. В этом случае нередко происходит двойное искажение того или иного понятия. И в итоге англоязычные переговорщики слышат как будто бы знакомое слово или его синоним, но не знают, как его трактовать. Поэтому был выработан перечень базовых терминов, а потом подготовлен глоссарий — своего рода площадка для дискуссий.

— С какими терминами было больше всего заморочек?

— В сфере международной торговли все более-менее благополучно. В частности, в России существуют серьезные научные школы, законодательство. Россия вступила в ВТО, этот процесс связан с бизнесом, поэтому надо четко понимать терминологию, иначе можно проиграть. А вот в сфере анализа государственной политики не все ладно. В каждой стране свои подходы и законодательство, специфические каноны. Приходилось подыскивать термины, которые адекватно передают суть дела. Некоторые трудности возникают, когда термины интерпретируются по-разному в силу исторических причин. Например, в политологии, экономических, юридических науках, госуправлении, в сфере права. Есть также случаи, когда заимствованный термин с английского языка и его “тезка” шли разными

путями, а когда встретились на одной площадке, друг друга не узнали. Такая вот казуистика.

Все течет, но не меняется

— В Кыргызстане большая проблема — текучесть кадров на всех уровнях. Не успеет один руководитель вникнуть в суть дела, как его снимают и назначают другого, которому также нужно время, чтобы освоиться. Нашим клеркам уж точно некогда зубрить термины.

— Это не уникальная проблема, она и в Украине существует. Часто это связано с политическими процессами. У нас четыре президента сменились, и команды, которые формируют политические партии, имеющие большинство голосов в Верховной раде, отличаются составом. Но это нестрашно. Во-первых, те, кто лишается должности, остаются в обществе, и при здоровой политической конкуренции, соблюдении основ демократии колесо может повернуться, и кто-то может вернуться на прежнее место. У нас несколько министров многократно входили в одну и ту же реку.

Кроме того, опытные экс-руководители могут начать преподавать. В каком-то смысле текучесть кадров — это плюс, поскольку госслужащие таким образом проходят подготовку. Конечно, если время, проведенное у руля, не пошло впрок, то говорить о формировании нового управленческого уровня не приходится. Но эта проблема существует и в развитых странах.

— Кыргызстан принял эстафетную палочку “цветных революций”. Какой урок извлекла из них Украина и какой, по-вашему, должен извлечь Кыргызстан?

— Вопрос достаточно сложный, последствия любых событий растягиваются во времени. Сейчас мы наблюдаем краткосрочные последствия и можем только догадываться о дальнейших. Все зависит от развития политических процессов, от того, какие новые политические силы придут. В США, например, только две политические силы, которые по очереди с некоторыми отклонениями возглавляют администрацию. В новых государствах большее количество сил участвует в кругообороте.

Положительные это уроки или отрицательные — окончательные выводы никто сделать не может. Гражданскому обществу надо учиться делать выбор и отличать популистские обещания от реальных. Уметь адекватно оценивать политиков. Но опять же для одних это ошибка, для других правильный выбор. Люди по-разному формируют ожидания. Большинство граждан интересуют вопросы благосостояния, как та или иная политическая власть способствует, пафосно выражаясь, счастливому бытию людей. А это и безопасность, и отношения в обществе, в семье, на работе. Отношения между разными группами населения — территориальными, профессиональными, языковыми, национальными, религиозными. Все это формирует комфортное или некомфортное существование. Поэтому я не берусь говорить об уроках, а только о приобретении опыта народом.

А если говорить об уроках для власти, то она должна понимать, что любая власть не вечна, и надо думать о том, какую оценку тебе дадут спустя годы, а не только в ближайшее время. Например, оценка деятельности Маргарет Тэтчер разными группами людей постоянно меняется. То же и с Рональдом Рейганом. В России в последнее время фигура Брежнева получает поддержку, это лидер, который устраивает большой процент общества. Хотя однозначные выводы трудно делать.

Никак не догоним

— Кыргызстан — пока единственная парламентская республика в регионе. Как вы думаете, в Азии возможна вообще такая форма правления или это заведомо неудачный эксперимент?

— В Украине был период, когда внесли изменения в Конституцию и полномочия президента уменьшили. Потом Конституционный суд вернул ему все функции, и мы снова пришли к жесткой президентской модели. Относительно азиатского региона сложно давать оценки. Все дело в том, кто лидер и насколько он способствует процветанию страны.

Сингапур, например, не совсем демократическим путем построил процветающее государство. Но, ограничивая свободу, лидер действовал в интересах общества. В условиях, когда происходит смена лидера, к сожалению, позитивных примеров мало.

Есть такой термин “догоняющее развитие”, он применим к странам с переходной экономикой. Их цель — догнать развитые страны, но универсальных успешных моделей нет. И сложность в том, что, когда нет сильных лидеров, происходит замедление развития. Но позитив в том, что большее количество людей привлекается к власти, зреют институты открытого общества. Результат будет виден не сразу, но в целом это формирует грунт, на котором смена власти происходит нормальным путем, без насилия, революции и мятежей.

- да, я такой

Усидчивый, но подвижный

— Разработка глоссария — это работа на стыке лингвистики, экономики и политологии. Какая из этих наук вам наиболее интересна?

— Прежде всего был профессиональный интерес — экономический. У меня есть опыт в разных словарных проектах. Я составлял англо–украинские глоссарии в сфере анализа политики, где экономические аспекты играют большую роль. Кроме того, это улучшает инструментарий моей работы как педагога. Ну а лингвистический аспект я бы скромно оценил, в этой сфере есть недостатки. Поэтому мне помогали филологи — знатоки английского, украинского и русского языков.

— Вы, наверное, очень усидчивый и дотошный, раз взяли за такую скрупулезную работу?

— (Смеется.) Я компенсирую это преподавательской деятельностью, которая требует некоторой подвижности.

- насоветуют вам

Не хочу быть аферистом

— Если бы вы были экономическим советником нашего президента, что бы ему посоветовали для оздоровления экономики и улучшения инвестиционного климата?

— Если бы я ответил конкретно на данный вопрос, это означало, что я аферист. Советы руководителям — тонкое искусство, и одна из серьезных проблем, которая, кстати, сказалась на всех наших странах, — отсутствие грамотных советников, которые способны давать советы в условиях конкретной ситуации, институциональной среды, традиций, учитывая уровень руководителя. Западные эксперты постсоветским государствам давали рекомендации без серьезного анализа, не комплексно. Вина экспертов и в том, что они не учитывали, как будут на деле реализованы их советы.

Поэтому я бы ничего не смог посоветовать без изучения ситуации в регионе. А для этого надо формировать комплексные команды экспертов, которые имеют опыт трансформации. Например, длительное время Словения считалась лучшим примером успешного развития. А сейчас там назревает кризис, близкий к тому, что происходит на Кипре.

В Греции властями проводилась популистская политика, вес социальных программ перевешивал возможности государства. И теперь происходит переоценка работы правительства, которое наращивало темпы роста, но за счет будущего поколения. Таков результат недальновидной политики. Я всегда сравниваю это со скоростной трассой: мы едем по ней без ухабов и встрясок, а потом вдруг упираемся в развязку и попадаем в пробку. Аварий не избежать, и начинает расти социальное напряжение. Поэтому, принимая то или иное политическое решение, надо подходить к нему комплексно, смотря далеко вперед.

**Амалия БЕНЛИЯН.
Фото Владимира ПИРОГОВА.**